

Помимо приведенных в таблице данных следует отметить ряд факторов, а именно:

- выбытие работников, занятых на сельскохозяйственных предприятиях, превышает их прием в среднем на 2,5%;
- задолженность предприятий своим поставщикам составляет 12890,8 миллионов рублей;
- дебиторская задолженность сельхозпредприятий равна 88932,6 миллионов рублей.

Описанные внешние и внутренние факторы оказывают непосредственное как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность предприятий агропромышленного производства. Таким образом, на основании приведенных статистических данных были выявлены положительные и отрицательные внешние и внутренние факторы риска. К благоприятным факторам для сельскохозяйственного производства в регионе относятся: земельные ресурсы, высокая оплата труда работников, темпы и объем производства сельхозпродукции. В свою очередь к отрицательным следует отнести: климатические условия, диспаритет цен на сельхозпродукцию и средства производства, высокая доля убыточных предприятий, снижение численности работников, высокая степень износа основных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горфинкель, В. Я. Экономика предприятия [Текст] / В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар. – М.: 2013. – 468 с.
2. Кондратьева, М. Н. Экономика предприятия [Текст] / М.Н. Кондратьева. – М.: 2008. – 241 с.
3. Таранова, О.С. Белгородская область в цифрах [Текст] / О.С. Таранова [и др.] – Краткий статистический сборник/Белгородстат, – 2016. – 289 с.
4. Таранова, О.С. Белгородская область в цифрах [Текст] / О.С. Таранова [и др.] – Краткий статистический сборник/Белгородстат, – 2018. – 300 с.
5. Червоненко, В.В. Доклад о состоянии и использовании земель Белгородской области за 2017 год [Текст] / В.В. Червоненко [и др.] – Белгород: Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области, – 2018. – 84 с.

УДК 332.024

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

О.В. Никонова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуется проблема повышения требований к эффективности регионального управления. Современное общество требует от субъектов управленческого воздействия не только экономической эффективности, но и обеспечения сервисных и полезных результатов их деятельности. Авторами анализируются деструктивные факторы, концентрирующиеся в деятельности региональных органов власти и управления. Обозначается необходимость поиска новых механизмов, способных обеспечить устойчивое развитие государственных и общественных отношений.

Ключевые слова: государственное управление, целеполагание, предпринимательство, деструктивные факторы, дисфункции, управленческие девиации.

SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE DESTRUCTIVE FACTORS IN THE REGIONAL OFFICE

O.V. Nikonova

Belgorod state national research University

The article deals with the problem of increasing the requirements for the effectiveness of regional management. Modern society requires the subjects of management influence not only economic efficiency,

but also to ensure service and useful results of their activities. The authors analyze the destructive factors concentrated in the activities of regional authorities. The need to find new mechanisms that can ensure the sustainable development of state and public relations is highlighted.

Keywords: *public administration, goal-setting, entrepreneurship, destructive factors, dysfunction, management deviation.*

Ретроспектива реформирования системы регионального управления в РФ за последние годы позволяет говорить о перманентных процессах административных преобразований, результаты которых завершились с переменным успехом. Тем не менее, до сих пор около 80% деятельности госорганов организовано в функционально-иерархическом формате. Однако как показывает российская практика такая модель в условиях турбулентности далека от эффективной. Согласно исследованиям Центра стратегических разработок (ЦСР), среди наиболее серьезных ее недостатков – избыток государственных функций и регулирования, забюрократизированность, дефицит надпредметных компетенций у госслужащих, широкое распределение полномочий при одновременном размывании ответственности за достижение результата и ряд других. (Ссылка цср).

Так, разрастание бюрократии и ее влияние на эффективность работы всего государственного аппарата и на качество оказываемых государственных услуг (оно падает) доказано исследованием Счетной палаты РФ. Благодаря исследованию СП выяснилось, например, что за последние четыре года на 18,2 процента увеличилось число заместителей глав ФОИВ, на 21 процент — директоров департаментов, на 13 процентов — глав управлений и на 19,2 процента — начальников отделов. Рост количества функций в 2016 году увеличился по сравнению с 2012 на 129 ед. Для сравнения: в 1913-м в Российской империи на тысячу подданных приходилось 1,63 чиновника, на старте социалистической модернизации, в 1928-м, — 6,9, а на закате советской эры, в 1985-м, — 8,7. И если рост бюрократии рассматривать как болезнь, то надо признать, что в Отечестве она — хроническая¹¹.

Тем временем, в процессах трансформации государственного управления на современном этапе, как свидетельствует зарубежная практика административных преобразований, обозначились следующие тенденции:

- акцент на эффективности деятельности (достижение результатов);
- внедрение бизнес-методов в практику государственного управления;
- уход от иерархических «пирамидообразных» механизмов координации деятельности;
- преобладание горизонтальных, компактных организационных форм над громоздкими негибкими структурами;
- клиентоориентированность (гражданин рассматривается как «заказчик», пользователь государственных услуг);
- интеграция в систему государственного управления принципов менеджмента качества, где качество рассматривается через призму удовлетворения пользователя (гражданина);
- уберизация экономики;
- глобальная конкуренция за финансовый и человеческий капитал.

Эксперты Гайдаровского форума-2018 в своем центральном докладе не раз обращались к проблеме низкого качества госуправления, как к одному из основных вызовов, стоящих перед страной. Жёсткий функционально-иерархический формат регионального управления вызывает кризис функционирования всей властно-управленческой деятельности, где очевиден экспоненциальный рост деструктивных факторов, влияющих на эффективность регионального управления. Понятие «деструктивность» образовано от латинского слова

---

¹¹ Коммерсант: режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3520856> (дата обращения 25.10.2018 г)

«destruction», что в переводе обозначает «разрушение», «нарушение нормальной структуры» чего-либо. В социологии понятие «деструктивный фактор» недостаточно широко исследовано. Как правило, данное понятие связано с поведенческими формами сотрудников в организациях – деструктивное поведение. Деструктивное трудовое поведение представляет собой внешне наблюдаемые действия, поступки субъекта трудовой деятельности, препятствующие достижению целей организации и несущие негативные последствия для нее. В целом поведение сотрудника можно охарактеризовать как деструктивное, если оно становится причиной «целенедостижения» [9, с. 20]. Понятие «деструктивные факторы» не использовалось применительно к деятельности органов власти, поэтому оно нуждается в уточнении. Необходимо раскрыть специфику деструктивных факторов в региональном управлении и разграничить такие понятия, как «дисфункция» и «девиация» в системе регионального управления. В своем содержании девиации носят ценностный характер, а дисфункции – технологический. Рассматривая региональное управление, как социальную систему, под деструктивными факторами будем понимать объективные или субъективные противоречия устойчивого целенедостижения, проявляющиеся в форме ошибочных управленческих решений и продуцирующие неэффективность регионального управления. Результатом которых являются девиации и дисфункции в региональной системе управления.

Можно констатировать, что современное региональное управление, испытывает натиск деструкций, опираясь на мнение некоторых авторов, выделим следующие:

Таблица 1

Теоретический анализ деструктивных факторов

№	И.В. Понкин ¹²	А.Г. Барабашев ¹³
1	Дисбалансы между публично-правовым и частноправовым регулированием отношений	Управленческие решения слишком часто выглядят бесчеловечными, не учитывающими новизну социальной жизни
2	Квантофрениа государственного управления (зацикленность в оценках на численные показатели)	Отсутствие гибких инструментов управления
3	Институциональные пороки	Увеличение объема и усложнение административных процедур
4	Разбалансированность систем контроля и ответственности в государственном управлении	Самодовлеющая организационная деятельность

Проведенный нами межрегиональный экспертный опрос в 5-ти регионах ЦФО среди государственных служащих из числа руководителей (N =100) «Анализ факторов, способствующих, либо препятствующих результативной деятельности органов регионального управления» обнажил деструктивные факторы, концентрирующиеся на трёх «линиях напряженности»:

1. Мотивационно-ценностной
2. Компетентностно-профессиональной
3. Организационно-технологической

Безусловно, полностью отразить результаты исследования в данной статье не представляется возможным. Приведем лишь некоторые обобщенные результаты социологической диагностики деструктивных факторов. Главными факторами, препятствующими результативной деятельности региональных органов власти, по мнению экспертов, являются: отсутствие мотивации к результативной служебной деятельности (4 балла из 5), некомпетентностно-ориентированная система профессионального развития управленческих кадров (3,8 балла),

¹² Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты.

¹³ Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3.

неработающая система взысканий/ответственности за профессиональные ошибки (3,7 балла), принятие управленческих решений в личных целях (3,6 балла).

Отметим, что наименьшей мере, по мнению экспертов, результативную деятельность подрывает отсутствие гражданского контроля над деятельностью государственных служащих (3,1 балла из 5 максимальных).

В действующей сегодня пирамидальной забюрократизированной конструкции попросту нет места реальному гражданскому участию.

Опрос населения в трех крупных городах Белгородской области, (N=550) показал, что, иерархичная вертикальная модель управления не является предпочтительной для большей части респондентов. Так, по мнению лишь незначительной части респондентов (13,2 %), органы власти справляются благополучно с решением жизненных проблем граждан. А чуть более 30 % опрошенных респондентов и вовсе предпочитают самостоятельно решать жизненные проблемы. Считаем, что это объясняется тем, что забюрократизированная (вертикальная) система органов регионального управления подавляет готовность органов власти к изменениям и настроен на решение жизненных проблем граждан.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы?»**

Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы? (Выберите один вариант ответа)	%			
	Губкин	Белгород	Ст.Оскол	ИТОГО:
1) Да, считаю, что органы власти благополучно справляются с решением моих жизненно важных проблем	13,5	18,3	0,0	13,2
2) Да, но считаю, что органы власти решают лишь незначительную часть моих жизненно важных проблем	30,8	23,5	20,0	27,0
3) Нет, органы власти не озабочены решением моих жизненно важных проблем	28,1	28,1	38,5	29,5
4) Я самостоятельно решаю свои жизненно важные проблемы	27,7	30,1	41,5	30,3

Для того, чтобы минимизировать последствия влияния деструктивных факторов органы регионального управления должны учитывать растущую связанность всех секторов госуправления, в особенности – общественно–гражданского. Конечно, участие граждан в принятии решений «наверху» – достаточно субъективный процесс, но и он может приобретать институциональное оформление, прежде всего с использованием информационных технологий и механизмов сетевых коммуникаций, становиться более привлекательным для инициативной части населения [4, с. 41]. По мнению белгородских социологов, именно гражданский контроль работы органов власти является базовым элементом демократии, а результатами действия системы гражданского контроля являются: снижение коррупции, повышение доверия граждан к органам власти, повышение открытости и подотчетности органов власти, совместное решение социально–экономических проблем гражданскими и властными структурами [2, с.32]. По нашему мнению, общественное участие связано с тем, что в целом, современная российская система регионального управления построена по функциональному принципу. Возможно, это и создает серьезные ограничения в плане повышения результативности региональных органов управления. Лучшие практики корпоративного и государственного управления свидетельствуют о том, что функции не являются отправной точкой идентификации целей и результатов деятельности – для этого функции недостаточно конкретны [8, с. 33]. Позитивный опыт региональных управленческих практик субъектов РФ указывает на то, что

ориентированность регионального управления на результат гораздо успешнее обеспечивается не в функциональном, а в процессно–проектном формате.

Опираясь на управленческий опыт правительства Белгородской области, а также некоторых регионов–лидеров рейтинга эффективности деятельности, выделим организационно–технологическую модель проектного управления. Белгородская модель проектного управления ориентирована не только на количественный, но и качественный эффект. Что позволяет:

- ставить измеримые цели и нести ответственность за достижение
- повышать обоснованность принятия управленческих решений посредством рассмотрения проектов на экспертных площадках
- осуществлять оперативное управление командой проекта (мобильной рабочей группой), что повышает исполнительскую дисциплину
- снижать низкоэффективные расходы бюджета и т.д.

Безусловно, вектор административных изменений постепенно будет направлен в сторону модели «общественно–полезной государственной службы», автор которой А.Г. Барабашев определяет роль государства не столько как посредника, сколько как производителя общесоциальных ценностей. [3, с.39]. Однако сегодня в России сложилась и реализуется вертикальная модель управления, где главным потребителем (выгодополучателем) результатов деятельности государства является начальник «сверху».

Ретроспектива административных преобразований позволяет говорить только о попытках выстраивания эффективной (с точки зрения полезности) административно–публичной системы управления. Приоритетными задачами в проведении структурных преобразований государственного (регионального) управления должны стать:

- не имитационное, а реально пертинентное (с лат. «pertinēre»– быть важным, полезным) управление, где критерии результативности утверждают институты гражданского общества, и не сами органы власти.
- кадровая реформа, основанная на развитии меритократических ценностей, как непрерывные улучшения, клиентоориентированность
- внедрение горизонтальных механизмов респонсивного (от англ. «responsiveness»– способность «отвечать» на изменения) восприятия властью сигналов на оперативное решение жизненноважных проблем граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический обзор: Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество // Центр стратегических разработок [электронный ресурс] URL: https://www.csr.ru/wpcontent/uploads/2018/02/Gosupravlnie_Web.pdf (дата обращения 28.01.2018).

2. Бабинцев Валентин Павлович, Давтян Диана Вазгеновна Гражданский контроль в практике местного самоуправления: социокультурный аспект // Власть. 2016. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-kontrol-v-praktike-mestnogo-samoupravleniya-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 01.11.2018).

3. Барабашев, А.Г. Теоретические ориентиры дальнейшего развития государственной службы Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. –Т. 1. – № 1. – С. 39 – 40.

4. Захаров В.М., Никонова О.В. Патологии в системе государственного управления: анализ и программа преодоления // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. №1.

5. Изъяны эффективности // Коммерсант [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3520856> (дата обращения 01.02.2018).

6. Оболонский, А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии [Текст] / А.В. Оболонский. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 448 с.

7. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. – М.: Буки–Веди, 2016. – 250 с.

8. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе [Текст] / М. Хаммер, Дж. Чампи (перевод с английского). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 332 с.

9. Щербина В.В., Попова Е.П. Развитие деловых организаций: Теоретические модели и проблемы практического применения. М, РГТУ, 2010. – 26 с.

УДК 332.14

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ОСОБЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В.П. Стребняк, Р.А. Стребняк

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию механизмов содействия развитию особых (проблемных) территорий таких как: разработка и реализация государственных целевых программ, наделение территорий статусом специальной экономической зоны, создание агентств регионального развития, создание корпорации развития территорий, особые формы содействия развитию территорий.

Ключевые слова: особые территории, развитие особых территорий, механизмы содействия развитию особых территорий.

MODERN MECHANISMS OF ASSISTANCE TO DEVELOPMENT OF SPECIAL TERRITORIES

V.P. Stranak, R.A. Stribrec

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article is devoted to the study of mechanisms to promote the development of special (problem) territories such as: the development and implementation of state target programs, granting territories the status of a special economic zone, the creation of regional development agencies, the creation of a Corporation for the development of territories, special forms of assistance to the development of territories.

Keywords: special territories, development of special territories, mechanisms for promoting the development of special territories.

Механизмы содействия развитию особых (проблемных) территорий в настоящее время включают в себя:

- разработка и реализация государственных целевых программ;
- наделение территорий статусом специальной экономической зоны;
- создание агентств регионального развития;
- создание корпорации развития территорий;
- особые формы содействия развитию территорий.

Для содействия развитию отдельных территорий правительство страны может разрабатывать целевые программы, мероприятия которых способствуют более рациональному использованию потенциала регионов. Положения программы обычно подкрепляются финансовым обеспечением ее мероприятий.